

Светлана Химич

Узники Севера

1

Уже долгое время Главный Магистр Севера — Хор, смотрел своими раскосыми глазами на яркое пламя костра, неистово призывая Хозяйку Огня. Единственная дочь шамана, красавица Леса находилась в серьезной опасности, и угроза исходила совсем не от врагов Мира, а от его народа, что сильно тревожило Хора. С врагом можно сражаться и победить, со своими же братьями воевать — означало проигрыш при любом исходе сражения. Главный Магистр не желал кровопролития, но его желал Клан!

Зима в этом году выдалась не на шутку суровая и снежная. Долгая ночь уже давно должна была уступить место, пусть не жаркому, но все же теплому солнцу, позволив людям отдохнуть от лютых морозов, починить нехитрую, северную утварь и жилища. Под толстым слоем снега олени с трудом добывали остатки ягеля, а некогда богатые на поголовье стада заметно редели, грозя оставить население без основного источника жизненных сил и необходимых материалов для пошива, так необходимых в этих краях, теплых вещей, и

постройки шатров.

Напрасно шаман Хор уже несколько раз уходил в бескрайние, заснеженные поля, беря собой в дорогу лишь бубен. Долгое, размеренно-тихое камлание, не приносило ни каких результатов. Духи не слышали его, а зима, свирепствуя, уносила все больше и больше в Мир Мёртвых животных, грозя добраться и до людей.

Магистр продолжал неподвижно глядеть в затухающее пламя, тихо напевая пересохшими, растрескавшимися от мороза и ледяного ветра губами, одному ему известное, заклинание, уже теряя последнюю надежду. Из серого пепла кострища неожиданно высоко вверх взметнулся столб сизого дыма, поднимая за собою бессчетное число искр, взмывающих в самое небо. Вслед за этим огонь стал разгораться с невиданной силой, которую никак не могли дать несколько полуистлевших головешек, оставшихся на земле от костра. Казалось — костер разгорался из ничего. Голос шамана зазвучал громче, увереннее, а взгляд устремился в самую гущу огненных языков.

Вскоре перед его взором, прямо в центре беснующегося пламени, возникла маленькая фигурка старой женщины. Одежда ее полностью повторяла цвета огненной стихии, отливая всеми цветами радужного спектра. Длинные, седые косы, оканчивались массивными, золотыми подвесками,

звонящими в полной тишине таинственной музыкой.

— Я пришла к тебе, Хор, — голос звучал ровно, а это означало, что Хозяйка Огня не гневается на шамана, и он может говорить.

— Благодарю тебя, Най-Щань, за то, что услышала меня, твоего покорного слугу, — Хор опустил глаза, показывая полное преклонение перед могучим Духом.

— Я готова выслушать тебя, смертный. Если тебе нужна защита в добром деле — то ты ее получишь, если же в злом..., — и черные глаза старухи сверкнули голубым светом, — ты сам обретишь зло! Помни об этом, когда станешь просить!

— Моя дочь — Леса... — шаман едва сдержал слезу, — люди требуют принести ее в жертву Духам, наславших на Клан вечную зиму. Я много раз пытался обратиться к Мертвым, но они не слышат меня. Или... не хотят слышать... Девочка здесь совсем не при чем — она всего лишь невинное дитя, но народ неумолим, он жаждет крови больше, чем сами Духи, — старик замолчал, собираясь сказать самое главное, — я хотел бы знать, почему Мертвые осерчали на мой народ, и может ли на самом деле смерть моей единственной дочери принести изменения в мой Мир?

— Что же, помыслы твои чисты, я готова

помочь тебе, шаман, но я ничего не делаю просто так и ты наверняка знаешь об этом, — Магистр кивнул, подтверждая слова Най-Щань, — у твоей дочери есть брат...

— Вы ошибаетесь, — перебил ее Хор, — Леса мое единственное дитя...

— Никогда не спорь с Духами! Они знают больше, видят дальше, и слышат лучше!

— Простите, — Хор опять опустил голову, пытаясь понять, о чем говорит Хозяйка Огня.

— У Лесы есть брат, — повторила огненная женщина, — он не из этого мира, и является наследником одного из Миров Соприкосновения. Твоя красавица-жена была помолвлена с человеком из другого мира, и понесла от него сына еще до того, как твои воины захватили ее в плен, и привели в твой шатер. Не для кого не секрет, что Ирма — была Чужой, да и скрыть это было невозможно. В краю черных, как сама ночь, волос, и раскосых глаз девушка с белой косой и голубыми глазами не могла сойти за свою. Так вот — найди мне ее сына и приведи сюда, и тогда, я научу тебя как избежать крови!

— Но где мне искать его, Великий Дух огня?

— Если бы я знала это — не обратилась бы к тебе с подобной... просьбой. Одно знаю точно — он не здесь. Иначе бы вопрос отпал сам собой. В Мирах Соприкосновений моя сила

бездейственна... — старуха замолчала, ожидая ответа шамана, и он не заставил себя ждать.

— Если все так, как ты говоришь, то я найду этого юношу. Ради Лесу я готов лично обойти все Миры, но у меня мало времени.

— Тогда поторопись, Хор!

Шаман бросил в огонь красную, шелковую ленту, в знак благодарности, и Най-Щань, ловко поймав ее на лету растворилась в пламени, рассыпавшись мириадами ярких звезд, вознесшихся в небо, унося за собою и сам огонь. На земле лишь остался черный круг от недавнего костра, с едва дымящимися черными углями.

Возвращаясь в свой шатер, Хор размышлял об услышанном. Новость о том, что у Ирмы был возлюбленный не трогала его, он знал об этом от самой девушки. Но она никогда не говорила о сыне! Духи не врут, и получается, что его жена обманывала его! А ведь он спас ее от верной гибели, сделав своей женой.

Сейчас он вспомнил, как впервые увидел ее. Она стояла босыми ногами на колючем снегу, а ее одежда, разорванная в клочья, лишь слегка могла прикрыть посиневшее от мороза, стройное тельце. Ее поймали блюстители, но так и не сумев выяснить, кто она и откуда, привели к Главному Магистру, что бы он смог решить ее судьбу. Длинные, белокурые волосы волной спадали до

самых пят девушки, немного согревая бедняжку, но губы ее дрожали на холодном ветру, и она не могла вымолвить ни слова. Немного подумав, Хор приказал отвести девушку в шатер, где она и провела остаток своих дней, успев родить шаману малышку Лесу. Вскоре после этого Ирма заболела, так и не сумев приспособиться к суровым условиям жизни на севере. Шаман беспощадно колотил в бубен отгоняя злых Духов от возлюбленной, но не справился. Девушка умерла. За тот короткий срок, что Ирма провела в его жилище, шаман искренне привязался к ней. Поначалу она сторонилась Магистра, но его любовь и забота сделали свое дело. Белокурая чужестранка оттаяла не только телом, но и душой, и согласилась стать женой Хора. Но прежде, она рассказала ему о том, что была помолвлена, но ее избранник убит в честном поединке, а ей грозит смерть от рук старой ведьмы, если она вернется в свой Мир. Узрев, как тяжело несчастной даются воспоминания, Хор не стал больше терзать ее вопросами, и девушка была весьма благодарна ему за это, отчего и приняла его как мужа.

Леса очень походила на свою мать — та же грация, тот же гордый поворот головы и нежный голос. Только волосы темные, словно ночь и цвет глаз другой. Характером же девочка была в отца — полностью истребив в себе материнскую

покорность она хорошо держалась в седле, владела мечом и луком не хуже любого воина, или же даже лучше многих, могла развести огонь под проливным дождем и прожить несколько дней без питья и еды. Хор часто брал ее на охоту, где девочка так же демонстрировала отточенное мастерство, попадая стрелой в глаз кунице с, казалось бы, недостижимого для лука, расстояния. Конечно, Магистру хотелось иметь сына, но Духи распорядились иначе, и он принял их решение, ничуть не жалея о том, что Ирма подарила ему дочь. На память о матери, Леса носила на шее медальончик с ее изображением, сделанный искусным мастером из чистого золота.

Сейчас девушка бежала ему навстречу, широко раскинув руки. Ее глаза озорно блестели в лунном свете, сияя от счастья, а тонкие губки расплылись в широкой улыбке, обнажая ряд белоснежных зубов. Она прыгнула на отца, едва не сбив его с ног и крепко обняла тонкими руками за шею.

— Как же я соскучилась, — в ее голосе звучала неподдельная радость, и Хор еще раз подумал о том, что ни за что на свете не сможет расстаться с этим юным созданием. И если уж без жертвоприношения нельзя обойтись, то пусть это будет он сам, а не это прелестное дитя. Именно с этим предложением он выйдет к своему народу,

если другого пути у него не найдется.

2

— Привет!

Дарео Брайт от неожиданности чуть не свалился в колодец, сидя на срубе которого читал книжку, подаренную накануне Денисом.

— Умеешь же ты удивить, — недовольно пробурчал юноша, аккуратно закладывая между страницами книги бумажную ленточку-закладку.

— И это все? — Зая в упор посмотрела на наследника прищуривав розовые глазки, — а где неопиcуемый восторг от встречи со старым другом? Или ты не рад меня видеть?

— Какой тут восторг — ты меня чуть зайкой не сделала, — Дар широко улыбнулся, — и ты прекрасно знаешь, что я всегда рад тебя видеть.

— «Сэр Артур Конан Дойл», — вслух прочитала девушка, взяв из рук Дарео увесистый томик, — про рыцарей?

— Нет, там про сыщика одного. Он такие дела там «раскручивал»...

— Все понятно, — перебила Зая обещающий затянуться на долго монолог, — чем дядя занят?

— Магистр Кланов, чародей, маг и правитель Мира Черных — спятил!

Девушка удивленно подняла вверх узкие

полоски бровей.

— Что — то не похоже на Ридреда Брайта...

— Сам в шоке... Он неделями пропадает за воротами, занимаясь пашнями, посевами и прочей крестьянской деятельностью. Блэнди он приспособил для перевозки воды! Ты можешь себе такое представить? Контрабандисты лишились доходов и теперь дружно принялись ему помогать. Ты видела когда-нибудь контрабандиста с лопатой? — Зая отрицательно покачала головой, не веря собственным ушам, — а я их сам видел! И что это если не сумасшествие?

— А как же Дворец? Кто-то же должен всем этим управлять?

— А это мой дядюшка предоставил лично мне! Я сначала обрадовался, подумал: наконец-то он понял, что я уже не ребенок и мне можно доверять. Но он снова, обвел меня вокруг пальца, как мальчишку!

— Ты о чем, Дарик? Он доверил тебе самое главное — управление!

— Да в том то и дело, что управляют здесь совсем не Магистры, а Черные. Как они скажут, а точнее-напишут, так тому и быть! Моя забота поставить вензель и заказать обед...

— Весело у тебя здесь, — громко рассмеялась девушка, — а я думала ты теперь первый человек во Дворце после истории с амулетом.

— Ага, первый... только уж лучше бы я и оставался в тени, чем такое первенство.

— Я вообще не понимаю, чем ты так недоволен.

— Хватит паясничать! Обед скоро... пошли — я приглашаю. Хоть кто-то нормальный появится в замке, а то с этими магами не поговорить даже.

В этот момент по каменным ступенькам Дворца сбежал Кио. Юный слуга был явно взволнован:

— Господин наследник, — юнец споткнулся на последней ступеньке едва не упав, — скорее сюда!

Дарео и Зая поспешили ему навстречу, пытаюсь понять, что происходит.

— Что случилось, Кио?

— Там такое, — юноша указывал на двери дворца, — такое!

— Ты можешь толком объяснить, что там такое — «такое»?!

— Идите сами посмотрите, господин. Там девушка!

— Фу-у напугал, — выдохнул Дарик, — и именно поэтому на тебе лица нет?

— Она в крови вся... и... похоже Чужая...

Друзья бросились вверх по ступеням, тут же забыв про Кио.

Посреди коридора, прямо на полу, лежала

девушка. По ее рукам и лицу струилась тонкими струйками кровь, стекая густыми каплями на старинный ковер. Одежда незнакомки выглядела весьма неуместно в такую жару: меховая шубка, расшитая золотым узором, и теплые ичиги свидетельствовали о том, что девушка попала сюда издалека. Дарик присел на одно колено, приподнял голову незнакомки и слегка ударил ее ладонью по лицу, надеясь привести в чувство. Девушка тихо застонала, но глаз не открыла.

— Лекаря сюда, — приказал юноша подоспевшему Кио, — скорее!

Слуга бросился бегом по коридору, и вскоре исчез за одной из множества дверей Дворца.

— Не похожа она на северянку, — задумчиво произнесла Зая вглядываясь в тонкие черты лица бедной девушки, — одежда из Мира Севера, но лицо...

— Может она и не северянка? Мало ли... Гуляла, заблудилась, попала на Север, а там волки... Собаки Баскервилей...

— Кто? — не поняла девушка, — какие собаки? Перестань молоть чепуху! Волки не оставляют кровавых следов на запястьях! Ее руки были связаны!

— Мне нужно осмотреть ее, — раздался за спиной Дарео голос Черного, — позвольте?

— Да-да, конечно, — юноша аккуратно

положил безжизненную головку обратно на ковер.

— Мне бы хотелось осмотреть ее один на один... Она все-таки девушка, хотя и очень юная... разрешите я перенесу ее в покои?

— Делайте все, что посчитаете нужным, — Дарик поднялся с колен, — и позовите меня, когда девушка придет в себя.

Лекарь кивнул в ответ, и осторожно подхватив на руки худенькое тельце медленно понес его по коридору.

— Что стоишь? — бросил он все еще бледному Кио, — помоги господину лекарю открыть двери.

— Какие, господин?

— Похоже — его помощь понадобится и тебе, Кио... Любые двери, на которые укажет этот господин в черном. Тебе все понятно?

Но слуга уже спешил вслед за чародеем, быстро нагоняя его.

— Странно все это, — тихо произнесла Зая когда необычный кортеж скрылся из вида, — откуда она могла прийти, как думаешь?

— Давай порассуждаем... Во дворец она попала не через ворота, а это означает, что пришла она через порт. В замке всего три постоянных прохода — запад, восток и север. Она не с востока или с запада — там сейчас лето, а ее одежда говорит о холодном времени года. Но и на севере

июнь, и значит тоже тепло. Не так, конечно, как в других Мирах Соприкосновения, но и не так, чтобы шубу и теплые сапоги носить... Совсем недавно я был на востоке, навещал Дена, там жара... Ты покидала Мир после истории с амулетом?

— Да. Я была на западе и там шуба сейчас весьма неуместна...

— Значит, все-таки, север...

— Не факт... Она могла пересечь два или даже несколько Миров пока не попала сюда. Если она вошла через постоянный вход — значит у нее был к нему доступ... А через такие порты можно перемещаться бесконечно, не боясь сгинуть во временном пространстве.

— То же верно... Как бы то не было, нам стоит дождаться пока девушка придет в себя и тогда мы все выясним.

— Кто-то мне поесть предлагал, — Зая хитро посмотрела на задумавшегося Дарика, подмигнув раскосым глазом.

— Извини, совсем забыл... Кио!

Огромный стол был заставлен множеством разнообразных блюд и лакомств, но есть совсем не хотелось. Даже Зая лениво ковыряла вилкой порцию своего любимого овощного салата, размышляя совершенно о другом. В открытые двери дворцовой столовой тихо вошел еще один посетитель, но на него никто не обратил внимания.

— Что тут у вас, черт возьми, происходит?

— Ден? Ты здесь откуда? — Дарик так быстро вскочил со стула, что едва его не перевернул.

— Оттуда, — засмеялся юноша и поспешил на встречу другу, — ты не рад меня видеть?

— Еще как рад! Я как раз думал о тебе — а тут ты!

— Я тоже думала о тебе, — улыбнулась девушка и принялась жевать листья салата, отведя в сторону нарочито равнодушный взгляд.

— Привет, Зайка, — Денис быстро чмокнул ее в порозовевшую щечку и присел на, услужливо принесенный слугой, стул.

— Так что тут у Вас?

— А что тут у нас?

— Только что мимо меня, сломя голову, пронесся Черный, едва не сбив с ног и даже не обратив на это никакого внимания. Скорее всего, он даже не заметил моей скромной персоны. Захожу сюда — и здесь то же самое... Это, по меньшей мере — невежливо...

— А по большей — возмутительно? — уже в голос рассмеялся Дарео.

— Не угадал, дружище: по большей — просто наводит на определенные мысли.

— Так кто там тебя «чуть не сбил»?

— Да этот... доктор ваш... Имя у него, еще, какое-то библейское... Ногу мне лечил.

— Левий?!

— Ага, точно! Так его и зовут...

Дарео и Зая разом подскочили со своих мест, словно их ударило электрическим током и опрометью рванули прочь из столовой, мгновенно позабыв про старого друга. Ничего не понимая, Денис побежал следом, решив, что так он быстрее во всем разберется.

— Кио, куда ты проводил господина лекаря? — Дарик на бегу схватил за руку оторопевшего слугу.

— В гостевую комнату...

— Их здесь несколько, в какую именно?

— В розовую, ту, которая для дам...

Дарео кивнул на ходу мальчишке, и ускорил бег. Зая и Денис бежали следом, стараясь не отставать. Наконец наследник приблизился к одной из многочисленных, похожих друг на друга словно близнецы, двери, без стука ворвался в комнату и замер. Огромная кровать, заправленная нежно-розовым покрывалом, была слегка помята, и кое где испачкана следами крови. Рядом с ней, прямо на полу, стоял небольшой тазик с водой, в которой плавно колыхались окровавленные бинты и салфетки, но не на кровати, ни в самой комнате никого не оказалось. Девушка исчезла!

Уже долгое время друзья бродили по нескончаемым комнатам, коридорам и подвалам Дворца, пытаясь отыскать следы исчезнувшей незнакомки, но все было тщетно. История с появлением девушки очень заинтересовала Дениса. Теперь он сокрушался, что не смог попасть в замок раньше и все только по тому, что Святой Отец был занят, а ведь только он мог провести юношу через порт, расположенный прямо в его келье.

— Думаю, так мы никого не найдем, — Зая уселась на низенькую скамейку подбирая под себя ноги и укрывая их подолом длинной юбки, — здесь так много всего... нам надо хотя бы приблизительно знать, где стоит искать.

— Если она вошла через проход, то вполне возможно она так же и вышла, — произнес Денис присаживаясь рядом с девушкой.

— Это исключено, Ден. Мы оставили лекаря в противоположном от порта крыле, он не смог бы пройти мимо нас незамеченным. Он мог бы ее вынести за ворота замка на руках, но когда ты встретил его он был один... Значит девушка все еще здесь, только вот где?

— В таком случае, нам просто необходим человек, который знает Дворец вдоль и поперек, — Зая на минуту задумалась, — и кажется, я знаю

такого человека...

— Кого ты имеешь в ввиду?

— Я не уверена, что он согласится нам помочь...

— Нехе! — вскричал Дарик и его загоревшиеся было глаза опять потухли, — старуха не скажет ни слова — она ненавидит меня.

— Пойдемте, — Денис встал и решительно посмотрел на друзей, — пусть это не важнецкий, но все же шанс. В любом случае нам терять нечего, а так хоть какая-то надежда на то, что ведьма проговорится.

С недавних пор старая ведьма Нехе переселилась из главных покоев Дворца в старую башню, одиноко стоящую позади парадных строений. Это было неказистое, сложенное из серых, неотесанных камней сооружение, с одним маленьким окошечком в самом верху башни, и узкой, дубовой дверью внизу. Бывшей Главной Чародейке Клана было позволено занять любое из помещений Дворца, но она выбрала добровольное заточение в убогой башенке, запросив перед заселением дюжину мышеловок. Лишившись в одночасье своей магической силы, старуха еще больше озлобилась на весь мир, решив хотя бы таким способом оградить себя от ненавистных ей людишек.

Друзья некоторое время разглядывали

неприглядное строение не решаясь войти. Неожиданно трухлявые ставни мерзко скрипнули и в проеме наверху показалась маленькая головка с седыми, растрепанными волосами.

— Что, страшно? — каркающий голос ведьмы заставил подняться с растущего неподалеку дуба стаю ворон, и они, сделав пару кругов над таинственным жилищем добровольной отшельницы с громким криком понеслись за стены дворца, превратившись в черное, быстро исчезающее из вида, облако. Зая поежилась словно от холода, и уставилась своими раскосыми глазами на товарищey.

— Может есть какой — нибудь другой способ? — с надеждой в голосе произнесла девушка, — кажется, я погорячилась с этой идеей...

— Юный наследник опять что-то замышляет втайне от Главного Магистра? — ведьма хихикнула и в этот момент дверь перед друзьями отворилась сама собой, заставив их отступить на несколько шагов назад, — заходите, рада буду помочь.

Поборов леденящий душу ужас Денис первым вошел в узкий коридор. Пройдя несколько шагов вверх по скрипучей лестнице густо увешанной паутиной и летучими мышами друзья оказались в тесной каморке. Комната, как и прежнее жилище старухи была доверху забита всевозможным хламом источающим такое зловоние, что дышать

было весьма затруднительно. Нехе, завидев что девушку вот-вот стошнит, настежь распахнула единственное оконце и в помещение ворвался поток свежего воздуха. Зая глубоко вдохнула в себя его живительную силу и почувствовала себя гораздо лучше.

— Ну и какую гадость для Магистра опять затеял его юный племянничек? — ведьма в предвкушении потеряла друг о дружку костлявые, морщинистые ладошки, — я всегда рада помочь тому, кто способен принести этому самозванцу хоть какой-нибудь мало-мальский вред, даже самый ничтожный.

— То-то я не мог понять, чему ты так обрадовалась, завидев меня, — Дарео улыбнулся своей самой обворожительной улыбкой, — только вот насчет вреда ты явно переборщила — дело, по которому я пришел к тебе никакого отношения к моему дяде не имеет.

— Как знать, как знать, — Нехе хитро посмотрела на друзей, — когда во Дворце такое... сборище невесть кого — быть беде.

— Это ты о ком сейчас? — Ден посмотрел прямо в глаза старой ведьме и их взгляды на мгновенье пересеклись.

— О тебе, конечно, — не моргнув взглядом произнесла Нехе и перевела в взгляд на Зая, — о тебе, и об этой девке.

— Не смей ее так называть! — Денис был в ярости.

— Ден, не обращай внимания на ее выпады, — вмешалась в разговор девушка, — ты что не видишь — она же специально провоцирует нас. Ей невтерпеж понять зачем мы здесь, и она делает все возможное для того, чтобы мы сказали ей больше, чем намеревались. А для этого просто нужно, что бы человек потерял над собой контроль.

— А ты не так глупа, ошибка лаборантов, как я думала. Ну и зачем вы здесь? — теперь ведьма пристально смотрела опять на Дарео, — если по вопросам магии — то я теперь не у дел, могу правда заклинания подсказать или сонное снадобье приготовить... или же яды...

— Это я и сам могу, Нехе. Ты, случаем, не забыла, что я тоже чародей?

— Ах-ахах, — неожиданно громко рассмеялась старуха и в темноте лестничного прохода послышался шум от взмахов несколько десятков перепончатых крыльев, — чародей! Вот рассмешил!

— Когда-то ты была очень могущественна, Нехе, и я признаю это. Но в данной ситуации главным словом является «была», а у меня еще все впереди. Я смогу дорасти до твоего былого величия, ты же до моего «безвеличия» уже не сможешь дорасти никогда.

Старуха тут-же перестала смеяться и пристально посмотрела на юношу: если бы ее взгляд все еще мог убивать, то Дар без сомнения уже был бы мертв — столько злобы и ненависти излучали черные, как сама бездна, глаза старой ведьмы:

— Что тебе надо от меня, Дарео Брайт? Говори быстро и внятно!

— Мне нужно знать куда во Дворце Кланов можно быстро и надежно спрятать человека?

— О! — ведьма удивленно вскинула седую бровь, — таких мест в замке сотни, если не тысячи...

— Меня интересует только правое крыло от парадного входа, и так, чтобы это не заняло больше четверти срока.

Ведьма надолго задумалась, и друзья подумали уже было подумали, что вряд ли ей знакомо такое место, но тут старуха вновь заговорила:

— Я знаю только одно такое место — это мои бывшие апартаменты.

— Но ведь вход в твою келью расположен внутри зала Собрания Кланов — туда нельзя пройти незамеченным!

— Вот тут ты ошибаешься, — ведьма опять издала противный смешок — видимо к ней вновь вернулось хорошее настроение, — эта комната

имеет два выхода: один ведет, как ты правильно заметил, в главный зал, другой же, подземный, выходит за стеной Дворца. Единственное окно комнаты выходит туда же, и если даже запертый в ней человек захочет позвать на помощь — его все равно никто не услышит, совершенно безлюдное, защищенное от посторонних глаз пространство. А кого вам надо спрятать?

— Спасибо, Нехе, ты нам очень помогла, — Денис взял Дарика за руку и поволок к выходу, — Простите уважаемая, но нам нужно поторопиться. Как-нибудь в следующий раз поболтаем...

— Еще скажи, что тебе было очень приятно пообщаться со мной, — рот Нехе растянулся в беззубой улыбке.

— Еще бы, ведь не каждый день можно пообщаться с живым ископаемым!

— Дар, кончай препираться — нам пора идти! — Зая первая вышла на лестницу и ребята, последовав ее примеру бросились прочь из затхлой кельи. Некоторое время их преследовал зловещий смех старой ведьмы.

— Ну и куда мы теперь? — Денис уставился на Дарика, — искать потайной вход или все-таки во Дворец?

— Думаю — лучше во дворец. Потайные ходы потому и «потайные», что их не так — то и легко обнаружить человеку несведущему, а вот

вход через главный зал ни для кого не является секретом. Только что-то мне подсказывает, что войти в бывшую обитель старой ведьмы будет совсем не просто...

— Умеешь ты заразить позитивом, — усмехнулась девушка, — что ж, в замок так замок, а там на месте разберемся.

4

— Здесь есть кто-нибудь? — Дар тихонько постучал костяшками пальцев по дубовой двери и прислушался. Рядом тихо, затаив дыхание стояли Денис и Зая.

— Стучи по — громче — дверь вон толстая какая, может и не услышать, — и Денис, не дожидаясь, сам постучал по двери, но уже значительно громче.

Из комнаты не доносилось ни звука, и ребята начали заметно нервничать.

— Интересно, — Зая внимательно осмотрела полотно крепкой двери, — есть закрытая дверь, но ни ручки, ни замка я здесь не вижу.

— Просто дверь запирается изнутри, — Ден пожал плечами, — что тут непонятного?

— Похоже, у нас есть только один способ узнать там эта девушка или нет, — было понятно, что Дарик о чем-то напряженно думает.

— И какой?

— Магия... дядя меня и впрямь когда-нибудь прибьет за нарушение устава.

— Так давай, чего ты ждешь? А то я уже начал и подзабывать о том, что у меня есть друг — чародей!

Немного помедлив, Дар закрыл глаза и принялся тщательно ощупывать дубовую дверь, отыскивая засов на противоположной ее стороне. Совсем скоро его руки остановились на уровне его груди, и он улыбнулся:

— Нашел, теперь только осталось вытащить засов..., — и он буквально припал телом к дубовому полотну.

Но и это не заняло у юного мага много времени. Всего через несколько минут друзья услышали грохот свалившейся на пол железки и дверь, слегка скрипнув петлями, сама приоткрылась. Ребята сначала замерли в нерешительности у открывшегося так быстро прохода, а потом все разом кинулись в образовавшийся проем.

После того, как Нехе по приказу Ридреда Брайта — главного Магистра Клана, покинула эту комнату она сильно изменилась: магические штучки старой ведьмы были выдворены на помойку, стены сияли первозданной белизной, а на окнах висели плотные, цвета спелой вишни, шторы,

отчего в помещении царил вполне уютный полумрак. Все убранство комнаты составляли небольшой, круглый столик, красиво выполненный из дерева стул, и небольшое ложе, покрытое мягкими перинами на котором друзья тут же разглядели, так таинственно вдруг исчезнувшую, незнакомку. Девушка безмятежно спала, разбросав по шелковым подушкам длинные черные косы.

— Может, дождемся пока она сама проснется? Похоже, что бедняжка сильно устала, хотя, как я вижу, Левий постарался на славу, — и Зая осторожно коснулась пальцами едва заметного шрама на запястье чужестранки.

— О, этот эскулап творит чудеса! Я помню, как он вылечил меня за полчаса, хотя я был уверен, что как минимум две недели проваляюсь в постели.

— Ребята, сама она не проснется. Это магический сон, и разбудить ее теперь сможет только маг. Похоже Левию было очень важно, чтобы девушка ни коим образом не давала о себе знать.

— Так чего же ты медлишь тогда!? Ждешь пока лекарь придет сюда и опять куда-нибудь ее запрячет?

— Я пытаюсь понять — для чего он это сделал? Почему его так встревожило ее появление.

— Давай — буди! Тогда разобраться, думаю, будет гораздо легче.